

К 160-летию
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В городе

«Братьев Карамазовых»

Медленно текущая река. Старые ивы и вязы на берегу. Набережная, мощенная крупным камнем. Мостки, с которых женщины и сегодня, как и прежде, полощут белье. Деревянные дома, невысокие заборы. Тишина и покой...

В одном из этих домов здесь, в Старой Руссе, провел целых семь лет последнего периода своей жизни Федор Михайлович Достоевский.

Он долго не мог найти себе постоянного пристанища. В Петербурге сменил около двадцати квартир. Был болен, а ездить на загородные курорты не позволяли средства. Друзья посоветовали ему целебные воды Старой Руссы. Он приехал сюда с семьей в 1872 году, снял дачу. После казенного, шумного Петербурга Старая Русса сразу дала ему покой. Уютный городок полюбился Достоевскому.

Чтобы ежегодно не снимать дачу, Достоевские решили купить небольшой дом. «Благодаря этой покупке, — вспоминала жена писателя, — у нас «образовалось свое гнездо», первый и единственный собственный дом у вечного скитальца Достоевского».

Еще с лестницы (Достоевские жили на втором этаже) виден большой портрет хозяйки дома. Он погружен в напряженное раздумье. Бросятся в глаза большие напряженные руки. В прихожей на столике черный цилиндр и перчатка — подлинные вещи писателя. В гостиной еще одна подлинная вещь — фисгармония, свидетельница счастливых часов, проведенных Достоевским с детьми. Об этих минутах в кругу семьи говорят и копии афишек домашних спектаклей, где исполнителями часто значатся дети Достоевских — Федор и Люба. За гостиной угловая комната в три окна — рабочий кабинет. Диван, шкаф с книгами. В простенке между окнами в темных рамках портреты любимых писателей: Пушкин, Бальзак, Диккенс, Шекспир...

Восстановлена комната жены Достоевского, Анны Григорьевны, верного друга и

помощника. На старой кожаной папке монограмма «А. Д.». Столик с деловыми бумагами, над ним полочка с собранием сочинений Ф. М. Достоевского.

Дом Достоевского был взят под охрану государства еще в первые годы Советской власти. В 1944 году, сразу после освобождения Старой Руссы от гитлеровцев, были приняты меры к его восстановлению, а впоследствии было решено создать здесь дом-музей великого писателя.

Работа по собиранию материалов для музея началась давно. Организатором ее был Георгий Иванович Смирнов, впоследствии работавший хранителем дома-музея. Историк-искусствовед по образованию, Смирнов становится литературоведом по призванию. В этом, по его словам, есть некое фатальное предопределение: он родился рядом с домом Достоевского! Увлечение творчеством писателя стало у него всепоглощающей страстью. Он оставил работу и квартиру в Ленинграде, чтобы целиком посвятить себя своему призванию.

В поисках вещей для мемориальных комнат Смирнов обошел сотни старых ленинградских квартир. Ему не продавали вещи. Просто дарили. Чудом уцелели два стула из комнаты Анны Григорьевны, по существу, щепки красного дерева. В Старой Руссе Смирнов нашел краснодеревщика — любителя, который работал шофером. Закончив трудовой день, этот человек приходил в музей реставрировать мебель, но от платы отказывался. Стулья обрели свой прежний вид, сохраненный фотографией. Таких примеров я могла бы привести множество.

— Музей писателя — не только стены дома, мебель и вещи, сохранившиеся до наших дней, — считает Георгий Иванович. — Это и река, которую Достоевский видел из окна, и камни мостовой, которую он столько раз пересек...

С этим нельзя не согласиться. Старая Русса сохранила географию «Братьев Карамазовых» — последнего романа Достоевского. Семь

из двенадцати глав этой книги написаны в старорусском доме, под впечатлением жизни уездного города. Смирнов много лет изучал роман и зная точность Достоевского в воспроизведении деталей, вычертил маршруты его героев.

Сохранить в неприкосновенности заповедные улицы города — вот лучший памятник писателю, такова его точка зрения. Не просто было согласиться с ней горсовету Старой Руссы — ведь на каждой улице и в каждом доме живут люди... В заповедную зону города вошли 16 улиц, описанных в романе «Братья Карамазовы».

В этом романе Ф. М. Достоевский описывает городок Скотопригоньевск. Название места выбрано не случайно. Достоевский говорил, что человека от скота отделяет духовность. Отними ее, и жизнь становится растительным существованием. Братья Карамазовы жили в городе бездуховных людей. «13 тысяч жителей, половина — военных. Ни одного книжного магазина. Книги для детей продаются в лавке, где торгуют скинндаром... Зато в городе 36 питейных заведений и 25 трактиров. 61 кабак, где пропивают душу и разум обыватели Старой Руссы», — это из газеты того времени.

В сегодняшней Старой Руссе десять общеобразовательных школ, одна музыкальная и две спортивные. Три дома культуры, две библиотеки, три поликлиники и современный больничный комплекс на 800 мест. Это сухие цифры, а за ними живые люди, есть и свои знаменитости. В исполкоме горсовета мне называют десятки имен. Братья Кукины возродили после войны музыкальную жизнь города. Самы играют на всех народных инструментах. Могут составить целый ансамбль. Художник Василий Федоров создал в городском музее экспозицию «Театр и Старая Русса». Супруги Дементьевы добились того, что на озере Ильмень основан государственный заповедник...

...Прежде чем уехать из Старой Руссы, я иду на набережную Достоевского, чтобы проститься с домом писателя. В этом северном краю рано опускаются сумерки, и на втором этаже уже горит свет. Светится окно и в угловой комнате, в той самой, где Достоевский засиживался до утра над рукописью романа...

А. БЕЛЯКОВА,
корреспондент АПН.

1981 г. июль

Музей Достоевского в Старой Руссе

г. Москва